

Негрышев Андрей Александрович

К МЕТОДОЛОГИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ДИСКУРСА: ТЕКСТОЦЕНТРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

В статье предпринята попытка обоснования текстоцентрической модели дискурса, позволяющей описать текст как "продукт" дискурса в проекции его институциональных и имманентно-речевых параметров. Методология такого описания предполагает, с одной стороны, опору на лингвостилистическую организацию текста, с другой, - ориентирована на выявление в нем макроструктурных компонентов, обусловленных дискурсивной средой. Разработанная на материале новостных медиатекстов, данная модель может найти применение в описании различных типов институциональных дискурсов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/10-1/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 138-141. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-114.2

Филологические науки

В статье предпринята попытка обоснования текстоцентрической модели дискурса, позволяющей описать текст как «продукт» дискурса в проекции его институциональных и имманентно-речевых параметров. Методология такого описания предполагает, с одной стороны, опору на лингвостилистическую организацию текста, с другой, – ориентирована на выявление в нем макроструктурных компонентов, обусловленных дискурсивной средой. Разработанная на материале новостных медиатекстов, данная модель может найти применение в описании различных типов институциональных дискурсов.

Ключевые слова и фразы: лингвистика текста; дискурс-анализ; институциональный дискурс; параметры дискурса; новостной медиатекст.

Негрышев Андрей Александрович, к. филол. н.

Владимирский государственный университет

имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

negryshev@inbox.ru

К МЕТОДОЛОГИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ДИСКУРСА: ТЕКСТОЦЕНТРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ©

Исследование дискурса в современной науке имеет явно выраженный междисциплинарный характер. Неотъемлемым компонентом дискурс-анализа выступает, как известно, анализ текста, где интеграция научных дисциплин также занимает значительное место (см., напр.: [2; 7]). При этом в области методологии нередко прослеживается стремление к «всеобъемлющему синтезу» подходов и построению некоей «комплексной» теории, «примиряющей» и «уравнивающей» различные направления анализа текста и дискурса. Неизбежное при этом усложнение научных описаний не всегда, однако, ведет к прояснению существенных свойств объекта, которые «ускользают» от исследователя, растворяясь в многочисленных аспектах и частных деталях. Дело в том, что каждая дисциплина выделяет в изучаемом объекте только свой определенный предмет, опираясь на собственные представления о его сущности; знания же об объекте, полученные другими дисциплинами, приобретают «подчиненный» характер, встраиваясь в описание на уровне эмпирии и отдельных методик. Иными словами, любая методологическая система, претендующая на междисциплинарность, вынуждена либо опираться на определенную системообразующую концепцию, либо механически объединять разнородные теории, утрачивая при этом свою системную гомогенность.

В этой связи в отношении дискурс-анализа уместнее было бы говорить лишь о *подходах* к объекту с позиций тех или иных дисциплин, а не об универсальной теории, интегрирующей в себе различные научные направления. Что касается лингвистики, то здесь представляется актуальной разработка такого подхода, который опирался бы на категориальный аппарат и методологию лингвистического описания текста, но при этом максимально учитывал бы и «требования» смежных дисциплин, без которых дискурс-анализ объективно не может обойтись.

За основу последующих рассуждений мы принимаем теорию дискурса, получившую наибольшее распространение в отечественном языкознании, – дискурса как **речи в социальном контексте**, или, по определению Н. Д. Арутюновой, как «речи, погруженной в жизнь» [1, с. 137]. В рамках данного подхода, концептуально очень близкого традиции критического дискурс-анализа, текст «рассматривается лишь как часть дискурса, его знаковый продукт» [6, с. 130]. По выражению Е. С. Кубряковой [3], текст «создается в дискурсе и является его **детьми**». Автор и читатель, «индивидуальный» или «массовый», неизбежно подчиняются общим правилам дискурсивной среды, в которой они создают / воспринимают текст, используя при этом механизмы текстопорождения / интерпретации, принятые в соответствующем типе дискурса.

На первый взгляд, тексту в данной концепции отводится подчиненное положение по отношению к дискурсу («часть», «продукт», «детище»). Вместе с тем исследовательская практика показывает, что дискурс «вне текста» как бы «ускользает» от лингвиста, «растворяясь» в своем предмете между трудноуловимыми социальными, культурными, индивидуально-психологическими и другими факторами. В итоге исследователь-лингвист возвращается к *тексту* в поисках «рефлексов» дискурса, и традиционное лингвостилистическое описание просто дополняется анализом контекста.

Тем самым складывается видимое противоречие между «вторичностью», производностью текста в теории и его «первичностью» в практике собственно лингвистического анализа. На наш взгляд, данное противоречие является объективным свойством данной концепции и вовсе не препятствует самому процессу исследования. Необходимо только четко разграничить «сферы ответственности» лингвистики и смежных дисциплин и показать место «продукта» по отношению к «процессу». Иными словами, указанное противоречие не «отменяет» дискурс как многоаспектный объект исследования, однако требует учитывать тот факт, что подходы к объекту, выделение в нем *предмета* исследования в каждой научной дисциплине имеют свою специфику. Таким образом, лингвистическая теория дискурса не может не отличаться от социологической, культурологической и других теорий, равно как и методы исследования у каждой науки свои.

Ниже мы попытаемся предложить такую лингвистическую модель дискурса, которая, с одной стороны, опиралась бы на разработанные в лингвистике процедуры, ориентированные непосредственно на «фактуру» текста в ее эмпирической данности, а с другой, – позволяла бы максимально учесть данные смежных с лингвистикой научных дисциплин, генерирующих знание о дискурсивной среде, в которой порождается каждый конкретный текст. Наша модель была разработана на материале **новостных медиатекстов** – одного из видов, так называемых, *утилитарных текстов*, типологически противопоставляемых текстам художественной литературы. Удобство для исследования утилитарных новостных медиатекстов в том, что при относительной прозрачности и клишированности своей структуры они максимально плотно привязаны к дискурсивной среде, в которой они порождаются и «живут». Возможно, что для других институциональных дискурсов предложенная модель будет выглядеть иначе, однако рискнем предположить, что ее ключевые параметры имеют универсальный характер и применимы для описания различных дискурсивных типов текстов.

Итак, попытаемся представить в общих чертах эскиз модели, рабочее название которой – **текстоцентрическая модель дискурса**.

В первую очередь необходимо развести понятия собственно *дискурса* и *дискурсивной среды*. Если первое (*дискурс*) это в упрощенном виде *текст + контекст*, то второе (*дискурсивная среда*) – это только *контекст* как совокупность параметров, «стандартов» текстовой деятельности, определяющих как принципы порождения / восприятия текста, так и его структуру.

Далее представляется возможным выделить две группы параметров дискурса: **институциональные** и **имманентно-речевые**. Первые определяют «рамочные условия», своего рода «вертикальный контекст» всей рече-текстовой деятельности в той или иной институциональной сфере, вторые – задают способ реализации отношений между компонентами этой деятельности: *текстом, предметом сообщения, субъектом и объектом речи*. Так, например, *институциональные параметры* новостного и в целом массмедийного дискурса включают в себя следующие группы: *социальные* – регуляция социальных отношений и представлений через формирование общественного мнения; *культурно-мировоззренческие* – сохранение либо изменение культурных норм, мировоззренческой парадигмы и картины мира; *коммуникативные* – установление и поддержание доверия к отправителю информации со стороны реципиента в целях обеспечения институциональной устойчивости медиапредприятий; *семиотические* – подчинение планов выражения и содержания техническим и психологическим условиям массовой коммуникационной среды.

Институциональные параметры дискурса в силу своей специфики не входят непосредственно в сферу компетенции лингвистики, а составляют предмет социологии, культурологии, коммуникативистики, семиотики и других дисциплин. Тем не менее, они оказывают решающее влияние на содержание *имманентно-речевых параметров*, которые и составляют предмет собственно лингвистического исследования. Это *интенциональные, референциальные, когнитивные* и *языковые* параметры, задающие своего рода «измерения» текста, в которых он существует в дискурсивной среде. **Интенциональное** измерение (*автор – текст*) отражает «требования» к тексту, точнее к его автору со стороны социального института, группы, корпорации, «заказывающей» текст и обеспечивающей его функционирование в данном типе дискурса. **Референциальное** измерение (*действительность – текст*) включает в себя отношения по линии «событие действительности – содержание текста», и в каждом субдискурсе СМИ эти отношения складываются по-разному: отражение, интерпретация, деконструкция, перформативность и др. **Когнитивное** измерение (*текст – реципиент*) задает определенные рамки обработки информации с учетом «требований» ее получателя: особенности восприятия в той или иной дискурсивной среде учитываются при порождении текста, и от адекватности оценки этих параметров во многом зависит «успешность» конкретного (новостного) текста. Поясним, что включение в когнитивное измерение только реципиента вовсе не означает исключение автора как субъекта когнитивной деятельности; речь идет лишь о необходимом упрощении, позволяющем разграничить в авторской деятельности параметр «корпоративных требований» к тексту и «требований», точнее ожиданий, со стороны реципиента. И, наконец, **языковое** измерение (*текст – язык*) определяет пределы варьирования структуры текста на макро- и микроуровнях за счет того, что в каждом типе дискурса выработаны свои определенные модели текста и «стандартные» наборы лингвистических средств, используемых в той или иной модели.

Таким образом, текстоцентрическую модель дискурса можно представить в виде текста в четырех измерениях, «погруженного» в дискурсивную среду, ограниченную «извне» институциональными параметрами дискурса и заполненную «изнутри» параметрами имманентно-речевыми (Схема 1).

Данная модель отражает лишь наиболее значимые для исследования компоненты и отношения, ее последующая детализация предполагает включение таких компонентов дискурсивной среды, как *автор, реципиент, действительность*, а также конкретизацию самих *параметров дискурса*.

Представляя текст в виде тетраэдра, мы неизбежно вынуждены скрыть одну из его граней от наблюдателя (пунктирная часть стрелки), что удобно согласуется с неравноценностью характеристик разных измерений текста в структуре дискурсивной среды. А именно: референциальное измерение в отличие от остальных имеет *статический* характер, поскольку отношение «действительность – текст» является свойством самого текста как «продукта» дискурса, в то время как интенциональное, когнитивное и языковое измерения отражают *динамику* порождения текста в дискурсе. Поясним это с помощью метафор «силы» и «материала» дискурса. Внеязыковая действительность представляет собой недискретный *материал*, который проходит «обработку» в дискурсе под действием его «сил», влияющих на любого автора конкретного текста. То есть некто, порождающий текст, неизбежно вынужден в своей речевой деятельности а) руководствоваться требованиями

«корпорации»); б) учитывать особенности восприятия и когнитивный тезаурус реципиента; в) опираться на рече-текстовые модели и возможности лингвостилистических средств, закрепленные в системе языка. Тем самым обработка внеязыкового фрагмента действительности – выделение значимых компонентов, расстановка акцентов, выбор средств выражения и т.п. – протекает во взаимодействии целого ряда динамических сил, результатом чего является текст как статическая вербальная «проекция» данного фрагмента действительности. Сама же действительность такой «силой» не является, т.к. не «давит» на создателя текста, «требуя» от него того или иного способа своего отражения.

Схема 1

Предложенная модель, как представляется, позволяет исследовать дискурсивные измерения текста в «досягаемых» для лингвистики пределах междисциплинарности. Так, изучение референциального измерения текста возможно в рамках *лингвистической теории референции*, интенционального – в *лингвистической прагматике*, когнитивного – в *когнитивной лингвистике*, языкового – в *лингвостилистике*. При этом последняя имеет особое значение, т.к. именно в ней выработаны процедуры анализа, позволяющие, с одной стороны, описать текст как лингвистическое явление, а с другой, – выявить в нем структуры и механизмы, связывающие его с дискурсивной средой.

Экспликация таких структур и механизмов становится целью **дискурсивно-стилистического анализа** текста, рассмотрение которого выходит за рамки данной статьи. Ограничимся лишь перечислением его ключевых направлений, некоторые из которых были намечены нами ранее [4; 5]: 1) описание дискурсивных измерений текста через выявление **дискурсивной доминанты текста** (направление «дискурсивная среда → текст»); 2) описание **макроструктуры текста** с точки зрения взаимодействия в ней собственно лингвостилистических средств с имманентно-речевыми параметрами дискурса (направление «текст → дискурсивная среда»); 3) выявление степени фактографической плотности текста, или его **референциального фокуса** (направление «действительность → текст»).

Таким образом, текстоцентрическая модель является своего рода методологическим «расширением» концепции текста как «продукта» дискурса и позволяет уточнить задачи и методы лингвистики в проблемной области «дискурс ↔ текст».

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136-137.
2. Йоргенсен М. В., Филипс Л. Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод / пер. с англ. Харьков: Гуманитарный Центр, 2008. 352 с.
3. Кубрякова Е. С. О тексте и критериях его определения [Электронный ресурс] // Текст. Структура и семантика. М., 2001. Т. 1. С. 72-81. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/kubryakova-01.htm> (дата обращения: 15.06.2015).
4. Негрышев А. А. Дискурс-анализ и стилистика текста: точки пересечения в методологии исследования (на материале новостного медиадискурса) // Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты: колл. монография / под ред. Г. Я. Солганика, Н. И. Клушиной, Н. В. Смирновой. М.: ФЛИНТА; Наука, 2014. С. 169-176.
5. Негрышев А. А. К референции новостного медиатекста: некоторые термины и понятия // Медиалингвистика. Вып. 4. Профессиональная речевая коммуникация в массмедиа: сб. статей / под ред. Л. Р. Дускаевой. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т; Ин-т «Высш. шк. журн. и масс. коммуникаций», 2015. С. 189-194.
6. Петрова Н. В. Текст и дискурс // Вопросы языкознания. 2003. № 6. С. 123-131.
7. Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса / пер. с англ. Харьков: Гуманитарный Центр, 2009. 356 с.

ON THE METHODOLOGY OF LINGUISTIC DESCRIPTION OF A DISCOURSE: A TEXT-CENTERED MODEL

Negryshev Andrei Aleksandrovich, Ph. D. in Philology
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
negryshev@inbox.ru

The article attempts to substantiate a text-centered discourse model, which allows describing the text as “a product” of a discourse in the projection of its institutional and immanent-speech parameters. The methodology of such a description presupposes on the one hand the support of a linguistic and stylistic text organization, on the other hand – it is oriented on the revealing macro structural components in it, conditioned by the discourse environment. The developed model on the material of news media texts may find application in the description of various texts of institutional discourses.

Key words and phrases: text linguistics; discourse-analysis; institutional discourse; discourse parameters; news media text.

УДК 811.13-22

Филологические науки

В статье рассматриваются комбинаторные и антикомбинаторные свойства испанского и французского языков на материале их фразеологического корпуса. Представлены структурные особенности фразеологических единиц, обусловленные механизмом первичной и вторичной транспозиции, и выявлены идиозтичные особенности фразообразования в каждом языке, обусловленные, в частности, наличием антикомбинаторных свойств, присущих одному из рассматриваемых языков.

Ключевые слова и фразы: фразеологическая единица; атомарное словосочетание; фразообразование; комбинаторные свойства языка; антикомбинаторные свойства языка.

Немцева Ксения Игоревна

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
nemeolvides-1@yandex.ru

КОМБИНАТОРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВНУТРЕННЕЙ СИНТАГМАТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СРАВНЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИСПАНСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)©

При изучении комбинаторных особенностей фразеологических единиц различаются два подхода: изучение внешней синтагматики ФЕ, т.е. сочетаемость фразеологизмов с окружающим контекстом (см. работы ведущих отечественных фразеологов А. В. Кунина [6], М. Т. Тагиева [11], А. Г. Назаряна [9], Т. З. Черданцевой [13], В. П. Жукова [3] и др.), и анализ внутренней синтагматики, отражающей взаимоотношения компонентов фразеологической единицы (Н. Ф. Алефиренко [1], Л. Г. Золотых [2], Г. Г. Соколова [10] и др.). Исследования в рамках второго направления представляются особенно важными, когда мы говорим о фразеологическом семиозисе как о психолингвистическом процессе, преобразующем синтагматическую деятельность языкового сознания, лежащую в основе фразеологизма, в номинативную, чем определяются семантические особенности фразеологических единиц.

Функционирование раздельнооформленной единицы в статусе цельного условно неразложимого образования обеспечивается тем, что слова, лежащие в основе этой единицы, находятся между собой в отношениях свободного синтаксиса, обусловленных, в первую очередь, их валентностными свойствами. Впервые понятие валентности определил французский лингвист Л. Теньер, связывая его непосредственно с глаголом [12]. С. Д. Кацнельсон предложил трактовать валентность как «общую сочетательную способность слов» и утверждал, что «под явными синтаксическими связями, выражаемыми синтаксической морфологией, скрываются, таким образом, глубинные, запрятанные в лексических значениях синтаксические связи» [4, с. 88]. В настоящее время понятие валентности трактуется не только с позиции вербоцентричности, но также применительно к другим частям речи и языковым единицам различных уровней. В частности, для нас имеет значение замечание Н. В. Юдиной, которая предлагает «различать валентность языковую, которая представляет собой потенциальную способность языковой единицы сочетаться с другими, и валентность речевую, которая не всегда может соответствовать этим потенциальным способностям сочетающихся языковых единиц и даже – более того – нарушать традиционные закономерности соединения» [14, с. 29].

Реализация валентностей, заложенных в природе вещей, относится к области свободного синтаксиса. Ограничение валентности или ее нарушение относится к области фразеологии. Целостное фразеологическое пространство как самоорганизующаяся система взаимодействия семиотических средств языка и культуры развивается по законам синергетического упорядочивания и гармонизации парадоксальных, но ассоциативно оправданных конфигураций элементов воспринимаемой действительности [1, с. 28], и если комбинаторные